

DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-97-106

От сидидомцев до коронапофигистов

(Наименования лиц в период пандемии коронавируса)¹

Александр Васильевич Зеленин

Университет Тампере, г. Тампере, Финляндия,

e-mail: aleksandr.zelenin@tuni.fi

Таисия Николаевна Буцева

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, г. Санкт-Петербург,

Россия, e-mail: taisbut@yandex.ru

В статье рассматривается новейший лексический материал, связанный с коронавирусной пандемией. Авторами собран материал – наименования лиц (около 90 неолоксем), зафиксированные в электронных массах (Integrum) и составляющие значительную часть всего корпуса коронавирусных инноваций в русском языке, – более 600 единиц. Тематическая классификация лексических инноваций выявила следующие группы: 1) коронавирусные больные; 2) законопослушные граждане, соблюдающие требования карантина; 3) нарушители карантинной дисциплины; 4) паникеры; 5) пострадавшие во время пандемии; 6) добровольные помощники; 7) медицинский персонал; 8) правовые нарушители, жулики; 9) дети, появление которых на свет прямо или косвенно будет связано с периодом карантина. В анализируемом материале наблюдается графико-орфографическая вариативность, отражающая живой речевой поток в письменной форме, степень кодификации довольно низка. Инновации представляют: 1) прямые заимствования (их число невелико); 2) кальки; 3) актуализированные лексемы (под влиянием англоамериканизмов); 4) слова, появившиеся в русском языке автономно, но мотивированные самой тематикой пандемии и экстраординарной ситуацией жесткого карантина. Большинство лексических инноваций относится к индивидуально-авторским и окказиональным номинациям; доля слов, имеющих шансы перейти в разряд узуальных лексем, – около 20–30 лексем. Методы исследования: системный, классификационный, дедуктивный, индуктивный.

Ключевые слова: *коронавирусная пандемия; современный русский язык; язык массмедиа; наименования лиц; языковые инновации; неологизмы; тематическая классификация; графико-орфографический анализ*

Ссылка для цитирования: Зеленин А. В., Буцева Т. Н. От сидидомцев до коронапофигистов (Наименования лиц в период пандемии коронавируса) // Русский язык в школе. – 2020. – Т. 81. – № 6. – С. 97–106. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-97-106.

From Sididoms to Coronapofigists

(Names of Persons During the Coronavirus Pandemic)

Aleksandr V. Zelenin

University Tampere, Tampere, Finland,

e-mail: aleksandr.zelenin@tuni.fi

Taisiya N. Butseva

Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen, Saint-Petersburg, Russia,

e-mail: taisbut@yandex.ru

This article reviews the new lexical material related to the coronavirus pandemic. The empirical material was collected in the electronic database Integrum. The subject of the collected material are names of persons which were used in

¹ Работа выполнена при поддержке РФФИ. Проект № 20-012-00122.

electronic mass media (newspapers, magazines, blogs, social networks). The volume of the lexical corpus counts about 90 neolexemes, which makes up a significant part of the collected corpus of lexical, word-formation, semantic innovations in the Russian language. Presumably, their number may be more than 600. The following thematic groups are revealed: 1) coronavirus patients; 2) law-abiding citizens complied with quarantine requirements; 3) quarantine violators; 4) alarmists; 5) victims of the pandemic; 6) volunteers; 7) medical personnel; 8) legal offenders; 9) children born between December 2020 and March 2021. In the analyzed material, there is graphical and orthographic variability, reflecting the spoken language in written texts; the grade of unification is rather low. The Innovations are: 1) direct borrowings (their number is not too big); 2) calques; 3) actualized lexemes (under the influence of Anglo-American words); 4) words appeared in the Russian language but inspired by the pandemic theme and the extraordinary situation of severe quarantine. Most of the lexical innovations are author's individual words; the share of words belonging to conventional lexemes is about 20–30 ones. The research methods are derived from the research questions, i.e. systematic, classification, deductive, inductive ones.

Key words: *coronavirus pandemic; modern Russian Language; mass media language; names of persons; language innovations; neologisms; thematic classification; graphic and spelling level*

A reference for citation: Zelenin A. V., Butseva T. N. From *sididoms* to *coronapofigists* (Names of persons during the coronavirus pandemic). In *Russkii yazyk v shkole* [Russian language at school]. 2020, vol. 81, No. 6, pp. 97–106. DOI: 10.30515/0131-6141-2020-81-6-97-106.

Всего за несколько месяцев (с февраля–марта 2020 г.) коронавирус (covid-19) коренным образом изменил наш образ жизни. Социальная и экономическая жизнь была почти полностью парализована. Реакция общества на все это породила новый словарь, ставший утилитарным инструментом для обсуждения проблем, связанных с эпидемией коронавируса. Появление новых речевых метафор, мемов, лексических, словообразовательных инноваций, связанных с этой проблематикой и фиксируемых в последние несколько месяцев, демонстрирует языковое творчество как неотъемлемую часть языка, адаптирующее наши способы и формы взаимодействия с внеязыковой реальностью.

Этот *ковид-словарь* (появилось и такое слово, заимствование из английского *covid lexicon*) объединил людей вокруг коллективных, культурных и поведенческих ориентиров, став своего рода коммуникативным «социальным клеем». В отсутствие привычных регулярных социальных контактов Всемирная паутина явилась для миллионов людей в разных странах важной сферой выражения чувства коллективности, единения, стала основой формирования оценки тех или иных явлений. Таким образом, СМИ и социальные сети оказались одним из главных факторов активного языкового творчества, распространения лексики *ковид-словаря* в социолингвистическом пространстве и ее адаптации.

Языковое творчество стало объектом пристального наблюдения лингвистов, которые фиксируют «ковидную» лексику на специальных сайтах. Например, на сайте

Института немецкого языка в онлайн-неологическом словаре *Neuer Wortschatz*² представлено 473 неологизма и актуализированных лексем, появившихся в немецком языке с февраля по июнь 2020 г. Английский словарь *Merriam-Webster*³ в электронной базе зафиксировал 535 новых слов и новых значений. В финском словаре *ковид-слов*⁴ содержится 560 единиц. В русском языке, по нашим подсчетам, выполненным на базе данных *Integrum*⁵, количество инноваций, связанных с этой проблематикой (словообразовательные, семантические неологизмы, заимствования, слова-композиции), составляет примерно 600 единиц.

² *Neuer Wortschatz rund um die Coronapandemie* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.owid.de/docs/neo/listen/corona.jsp> (дата обращения: 10.07.2020).

³ *Merriam-Webster Dictionary* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.merriam-webster.com/words-at-play/new-words-in-the-dictionary> (дата обращения: 15.07.2020).

⁴ *Luettelo – Koronavirustautiin (COVID-19) ja poikkeusoloihin liittyviä termejä ja ilmaisuja fi-sv-en-ru* [Электронный ресурс]. – URL: <https://vnk.fi/documents/10616/3457861/> (дата обращения: 15.07.2020).

⁵ *Integrum* – электронный архив, содержащий полные тексты центральных и региональных газет и журналов (архивы некоторых изданий начинаются с конца 1980-х гг.), сводки информационных агентств, осуществляющих мониторинг теле- и радиопередач, интернет-СМИ (<http://www.integrumworld.com/>). *Integrum* – самая крупная на сегодняшний день электронная коллекция российских массмедиа.

Социально-государственные меры по борьбе с эпидемией коронавируса (экстралингвистический фактор для языка) ярко отразились на лексико-семантическом уровне. Так, в Швеции, где почти не было тотального запрета на социальное контактирование людей, ограничение передвижения, рабочий график, шведский язык в основном заимствовал или калькировал слова из английского языка, их число в электронном корпусе шведского языка, по подсчетам О. Карлссона и А.-М. Густафссона из шведского Института языка и фольклора (Institutet för språk och folkminnen)⁶, измеряется двумя-тремя десятками слов.

Таким образом, выдвинем гипотезу, что в зону языковой активности оказалось вовлечено от 450 до 600 единиц в тех языках, где социальные ограничения были сильными.

Наименования лиц всегда представляют яркий, интересный социолингвистический срез состояния общества или в период бурных социальных потрясений, или в процессе стабилизации и установления социальных, профессиональных, межличностных стандартов. По мнению О. В. Григоренко, наименования лиц — это «один из самых неогенных участков лексической системы современного русского языка» [Григоренко 2011: 146]. По подсчетам О. М. Карева, в неологической картеотеке Словарного отдела ИЛИ РАН имена лиц составляют около 10% всего лексикона [Карева 2012: 93]. Если сравнить эти данные с собранной нами ковид-лексикой, то окажется, что наименования лиц составят от нее примерно 15% (около 90 единиц). Новая реальность в последние месяцы вызвала повышенный рост наименований лиц в текстах массмедиа и социальных сетей. Проанализируем данный

микрокорпус, дающий свидетельства живой языковой реакции на экстремальное явление в нашей жизни.

Цель статьи — исследовать появившиеся в течение предельно короткого промежутка времени (несколько месяцев) инновации, связанные с обозначением лиц, на семантическом, лексическом, графико-орфографическом, словообразовательном, прагматическом уровнях. Методами исследования являются: системный, дескриптивный, классификационный, индуктивный, дедуктивный.

Тематическая (идеографическая) классификация

Принципом тематической классификации является общая тема, связывающая обозначения понятий (слов) предметного мира. Построение, конструирование тематических групп позволяет в процессе исследования языка выявить и примерный общий объем, и степень детализации лексического запаса языка в какой-либо денотативной области.

1. Самое большое (в количественном отношении) подмножество формируют лексемы, объединяемые темой «**коронавирусный больной**» (*ковид-больной, ковид-пациент, короноик, ковидопереносчик, ковидоноситель, суперспредер*):

Общее количество коек для *ковид-больных* на сегодняшний день составляет 710. (BezFormata.com, 07.06.2020);

Больница, которую теперь закрывают для настоящих больных ради иллюзорных «*короноиков*», — единственная в районе. (Континенталист (continentalist.ru), 06.04.2020);

Разносчиками инфекции могут быть так называемые *суперспредеры* — зараженные люди без симптомов. (Новая газета, 17.04.2020).

Эти неолексемы чаще всего используются в медицинских контекстах и в публицистическом стиле русского языка. Их грамматической особенностью является тенденция некоторых лексем к субстантивации, характерная для газетно-медийных текстов (*ковид-заболевший, ковид-зараженный, ковид-позитивный, самоизолированный*):

За сутки мировые врачи зарегистрировали около 128 тыс. новых *КОВИД-заболевших* (sic). (Невские новости, 06.06.2020);

Даже в пик пандемии, когда прирост *ковид-позитивных* однажды достиг 130 человек в день, не запрещалось выходить на улицу и никого не штрафовали. (News22.ru (Барнаул), 07.06.2020);

⁶ Karlsson O. Words in the coronan's footsteps: The coronan breeds linguistic creativity [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.isof.se/om-oss/vara-bloggar/sprakradsbloggen/inlagg-sprakrad/2020-05-07-ord-i-coronans-spar--coronan-foder-spraklig-kreativitet.html> (accessed: 17.07.2020); Gustafsson A.-M. Corona frill, quarantine buddy and cough comb — «we get creative in quarantine, and it also shows in the language» [Электронный ресурс]. — URL: <https://svenska.yle.fi/artikel/2020/04/17/coronafrilla-karantankompis-och-hostskam-vi-blir-kreativa-i-karantan-och-det-syns> (accessed: 17.07.2020).

Новый указ – не просто запретительный документ. В нем подробно рассказано, к кому за помощью могут обратиться «самоизолированные». (Российская газета, 24.03.2020).

Судя по приведенным контекстам, такие случаи следует рассматривать как пересечение, наложение, с одной стороны, синтаксической эллиптизации (пропуск субстантивированного существительного *больной*, легко восстанавливаемого), отражающей разговорно-профессиональные черты речи медиков, с другой – используемого в публицистике языкового средства, сочетающего проявление экспрессии наряду со стандартом, являющимися в совокупности стилиобразующими факторами [Винокур 1925; Костомаров 1971].

Многочисленны разговорные номинации, широко употребляющиеся в социальных сетях и частично попадающие на страницы массмедийных изданий:

Непонятно только, зачем вводить ЧП по всей стране, уравнивая в мерах Москву... и какую-нибудь отдаленную область, где на несколько миллионов жителей – десяток *ковидоносцев*. (Взгляд, 17.04.2020);

Пополнить число «*ковидников*» не хочется никому. (Комсомольская правда (СПб), 19.03.2020);

Карантинейджер: почему COVID-19 крайне редко заражает детей: на несовершеннолетних приходится лишь 2% случаев инфицирования коронавирусом. (РИА Новости – Главное, 04.03.2020).

2. Значительную группу наименований образуют слова, обозначающие **законопослушных граждан, исполняющих распоряжения властей, следующих всем рекомендациям врачей и государственных органов** (*ковид-идиот* (= *ковидиот* = *covid-идиот*), *самоизолятор*, *масочник*, *коронавт*, *ковид-лоялист*, *ковид-оптимист*, *сидидомец*):

Ковидота можно распознать по изречениям типа «не собираюсь прекращать жить». (Труд, 03.04.2020);

Еще мне очень понравилось слово «*коронавты*». Это люди, которые ходят в полном облачении, то есть в масках, защитных очках и перчатках. (Радио Свобода, 04.04.2020);

Сидидомцы – люди, выступающие за полное соблюдение режима самоизоляции и призывающие к этому других. (Posta-Magazine, 13.05.2020).

Сюда же отнесем слово *карантийщик* – ‘тот, кто находится (вынужденно или добровольно) на двухнедельном карантине, соблюдает данный режим’:

Видео погони росгвардейцев за «*карантийщиком*» набирает популярность в сети. <...> Сотрудники Росгвардии устроили погоню за россиянином, который решил прогуляться во дворе обсерватора в Сочи. (Irkutskmedia.ru, 19.05.2020).

Яркую негативную оценку имеет слово *ковид-идиот* и его синонимы (см. выше).

3. Меньшую по количеству тематическую группу формируют **наименования лиц, нарушающих карантин, самоизоляцию, выступающих против жестких карантинных мер** (*ковид-нарушитель*, *ковид-активист*, *ковид-диссидент*, *ковид-сектант*, *погулянец*):

Ковид-нарушители: за ночную прогулку оштрафовали жителя Бердска. (Russia24.pro, 22.04.2020);

Мы продолжим жить в одном обществе с условными *ковид-сектантами*. (Сайт гражданской журналистики, 21.04.2020);

Погуляны – те, кто за режим самоизоляции, но с возможностью гулять, и часто даже позволяют себе ходить на небольшие прогулки. (Posta-Magazine, 13.05.2020).

Скептически оценивающие коронавирус (и саму болезнь, и медийную шумиху вокруг нее) люди имеют довольно обширное множество наименований (*ковид-нигилист*, *ковид-скептик* (= *ковидоскептик* = *covid-19-скептик*), *коронапофигист* (= *ковигист*), *ковид-отрицатель*, *антимасочник*):

Множество *ковид-нигилистов* среди обычных граждан. (МК, 22.04.2020);

Количество «*ковид-скептиков*» – тех, кто отрицает само существование коронавируса, за последние два месяца заметно снизилось. (Око планеты, 09.06.2020);

Помимо упомянутых вами *ковидиотов* и *ковид-диссидентов* для отрицателей вируса есть еще слова «*ковигисты*» и «*коронапофигисты*». (Радио Свобода, 04.04.2020);

США разделились на «*масочников*» и «*антимасочников*»: просить последних надеть маску в магазине иногда становится равносильно самоубийству из-за непредсказуемости реакции. (Газета.Ru, 26.05.2020).

4. Язык такжеотреагировал на ситуацию паники по закупке продуктов, предметов длительного хранения, медицинских и гигиенических средств, которой

поддались некоторые люди в первые дни карантина, но **номинации продуктовых паникеров** немногочисленны, что объясняется скорее всего экстралингвистическими факторами: почти полным отсутствием перебоев в снабжении продовольственными и иными товарами. Продуктовая паника быстро прекратилась, оставив в языке лишь небольшой лексический след, слова этой группы можно признать ситуативными неологизмами: (*ковид-паникер* (= *ковидопаникер* = *covid-паникер*), *ковид-алармист*, *гречник*, *ковид-фаталист*, *ковид-перестраховщик*):

Новосибирцы высмеяли публикацию *COVID-паникера* (sic) о цене на рис и гречку. (BezFormata.com; 07.04.2020);

Те, кто в страшных количествах несли гречку, назывались *гречники*. (АиФ, 08.05.2020);

Нужно больше прислушиваться к своим ощущениям, не идти за толпой *ковид-нигилистов* или *ковид-фаталистов*. (Газета.Ru, 12.07.2020).

Таким образом, в русском языке некоторое непродолжительное время сосуществовали три слова (*covid-алармист*, *ковид-паникер*, *ковидопаникер*), являющиеся семантическими дублетами; последнее слово – отражение орфографической неустойчивости, неупорядоченности, характерной для начального этапа проникновения термина *коронавирус* в русский язык и его ложная этимологизация (*корон(а) + о* (соединительная гласная) + *вирус*; на деле же *коронавирус* – лексическое заимствование англ. *coronavirus*, порой в качестве этимона указывают также латинский термин *coronaviridae*).

5. Семантически востребованным и лексически заполненным оказалось подмножество, обозначающее **лиц, испытывших последствия введения жесткого карантина** (*удаленицик* – *удаленник*, *covid-безработный*, *covid-невозвращенец*, *covid-пассажира*, *ковидоразгильдяй*):

Примерно половина самих *удаленициков* считает, что их производительность упала. (Известия, 01.06.2020);

Минкомсвязи намеревается в ближайшие дни вернуть немало «*covid-невозвращенцев*» на родину. (BezFormata.com, 13.04.2020);

Я – *ковидоразгильдяй*. Последние два-три года, прикрываясь работой, запустил здоровье, набрал пару десятков кг лишнего веса, что сделало меня легкой добычей коронавируса,

несмотря на довольно жесткое соблюдение режима самоизоляции. (Жуковские вести (Жуковский), 14.05.2020).

В этом микросписке объединены как частотные лексемы, встречавшиеся на страницах газет и в массмедийном пространстве, так и индивидуально-авторские окказионализмы (*ковидоразгильдяй*; у автора это сложное существительное с соединительной гласной *о* – свидетельство русифицированной в словообразовании формы). Образовалась квазисинонимическая пара *covid-невозвращенец* – *застрянец*: первое слово может быть лексическим элементом профессионально-разговорного просторечия, проникшим на страницы публицистики при интервьюировании работников транспорта, второе – разговорная шутильная номинация с тем же значением ('тот, кто не смог вовремя вернуться в Россию («застрял») до закрытия границ'). Семантический неологизм *возвращенец* (чаще употребляется во множественном числе) стал употребляться применительно к лицам, которых вспышка коронавирусной инфекции застала за границей и возвращение которых домой стало настоящей проблемой:

Лещенко... грубо нарушил двухнедельный карантин, предписанный *возвращенцам* из неблагополучных по коронавирусу стран. (Комсомольская правда, 28.03.2020).

6. Лексическое подмножество «**тот, кто помогал людям во время коронавирусной пандемии, карантина, выполнял общественно-полезную работу**» (*covid-волонтер*, *корона-детектив*, *ковироучер*, *самоизолектор*):

Студент из Ирака стал *COVID-волонтером* в Казани. (Реальное время (Казань), 13.04.2020);

Очень нравится, как называют тех чудесных людей, которые нам несут бесплатные знания. Кто-то их называет *ковироучерами* – это те, кто учит во время ковида-19, а кого-то называют *самоизолекторами*. (АиФ-Дон (Ростов-на-Дону), 06.05.2020).

В эту же группу мы отнесли единичные номинации **лиц, занимающих те или иные посты, должности, обязанных заниматься организацией нормальной жизнедеятельности людей или осуществляющих благотворительную деятельность во время коронавирусной пандемии** (*COVID-координатор*, *ковид-менеджер*, *ковид-менеджер*):

Количество *ковид-меценатов* в мире прибавляется. Riafan.ru, 24.04.2020).

7. Немногочисленные номинации, обозначающие **специалистов по коронавирусу**, что объясняется, во-первых, отсутствием врачей такой специальности, во-вторых, стремлением журналистов точнее, конкретнее, лексически заостренно представить в публицистическом стиле медицинских работников, которые в силу обстоятельств обязаны сосредоточиться именно на лечении коронавируса (*карантинoved, ковидолог*):

Дома нарушаем правило, неизбежно постулируемое *карантиноведами* во внешних контактах. (АиФ, 29.03.2020);

Дневник *ковидолога*: хирург Павловской больницы рассказал о своих буднях. (Южные горизонты, 29.05.2020).

Ясно, что это публицистические наименования-оказионализмы (возможно, и будущие неологизмы). Они выполняют следующие лингвопрагматические функции: 1) будучи замаскированными под профессионально-медицинскую номенклатуру, они вызывают доверие читателя и 2) привлекают его внимание к публикации.

8. **Правовые нарушители, жулики**, пользующиеся ситуацией, связанной с пандемией (*ковид-мошенники (COVID-мошенники, ковидные мошенники, корона-мошенники), ковид-аферисты (COVID-аферисты), COVID-шарлатаны*):

COVID-мошенники атакуют и пожилых, и молодых. (МК в Питере (spb.mk.ru), 29.08.2020);

Какие способы используют *ковид-аферисты*, чтобы обобрать сограждан, разобрался «АиФ-СК». (123ru.net, 18.05.2020);

Коронавирус «оживил» мошенников: как уберечь себя от *COVID-шарлатанов*. (Спутник Новости (news.sputnik.ru), 06.04.2020).

9. Наконец, единичными являются лексемы, обозначающие **детей**, зачатых во время долгосрочного вынужденного пребывания взрослых (родителей) дома (*ковид-бумер, ковиниал*):

А вот то, что супругам приходится быть вместе на карантинках, может способствовать рождению в конце 2020-го – начале 2021 года *ковидбумеров* (слово образовано по аналогии с *беби-бумерами*⁷) или *ковиниалов* (*ковид* +

миллениалы) – детей, зачатых во время эпидемии коронавируса. (Коммерсантъ (Приложение), 21.04.2020).

Графико-орфографическая вариативность

Быстрое проникновение лексем, обозначающих коронавирусную инфекцию, в медицинскую и публицистическую сферу, в область социальных медиа привело к большой вариативности написаний. Их разнообразие, пестрота легко объяснимы: как правило, эти лексемы используются в письменных формах коммуникации, где у пользователей языка есть возможности графической опоры на визуальный облик слова, значение и смысл «скрепляют» графико-орфографические варианты, не дают им «рассыпаться», служат их интегрирующим элементом. Это касается написаний и самого названия болезни, бытующих в медийном пространстве и как медицинские термины, и как разговорные номинации (*коронавирус, коронавирус-19, COVID-19, КОВИД-девятнадцать, КоВиД19, SARSCoV2, SARS-CoV-2, коронка*):

Появились новые серьезные слова с новым базовым значением, такие как «*ковид*», «*коронка*», «*самоизоляция*». (ТАСС – Рос. новости, 05.06.2020);

Дядя заболел *COVID-кой?* (123ru.net, 08.04.2020).

Обилие вариантов заимствованного и широко используемого в массмедиа, социальных сетях слова (термина) – закономерное явление в его адаптации. Разнообразие вариантов – это свидетельство: 1) частотности (фреквентативности) использования лексем; 2) ее коммуникативной значимости и активности освоения; 3) вовлеченности в этот процесс широкого круга пользователей социальных медиа.

Регулярны гибридные написания (графодериваты) – слова, образованные путем комбинации лексем, написанных в двух графических системах (кириллицей и латиницей), причем гибриды имеют кириллические дублеты: *covid-заболевший* = *ковид-заболевший*; *covid-нациент* = *ковид-нациент*; *covid-19-скентик* = *ковид-скентик*; *covid-волонтер* = *ковид-волонтер*, *covid-паникер* = *ковид-паникер*, *covid-идиот* = *ковидиот* = *ковид-идиот* = *КОВИДиот-19*. Гибридные производные – характерный и заметный факт русского словообразования последних трех десятилетий, уже многократно описанный

⁷ *Бэби-бумеры* (англ. *baby boomer*) – дети, родившиеся между 1946 и 1963 гг.

и проанализированный в теоретической литературе, его роль и возможности всё возрастают [Попова 2007; Маринова 2014; Соколова, Эдберг 2016].

Займствования

В наименованиях лиц ковид-лексикона существенна доля заимствованной или калькированной лексики. Англоязычные медийные ресурсы, доминирующие в мировом информационном пространстве, как правило, выступают непосредственным источником проникновения слов, семантических или словообразовательных калек в разные языки, особенно в периоды каких-либо экстремальных, информационно значимых событий в глобальном масштабе. Это характерно и для лексики, появившейся в языках в результате коронавирусной пандемии. Сама словообразовательная структура инноваций часто «подсказывает» заимствованный характер лексем.

Особенностью заимствования в коронавирусный период является то, что англицизмы, появившиеся на просторах англоязычных массмедиа, очень быстро переходят в разряд интернационализмов — слов или частей слов (например, аббревиатура *covid*, практически мгновенно утратившая свой аббревиатурный статус и ставшая лексемой-неологизмом с обобщенным значением ‘коронавирусная инфекция’), которые проникли в разные языки (лингвистическим критерием считается проникновение по крайней мере в 3–4 языка) и оказались мотивирующими для новых лексем уже на почве национальных языков. Скорость распространения англицизмов-интернационализмов столь высока, что не всегда возможно точно установить: было ли это заимствование-англицизм или же инновация в том или ином языке возникла с использованием интернационализма, англоязычного по своей природе. Например, лексема англицизм-интернационализм *covid-19 patient* в некоторых языках представляет структурно-семантические кальки: фин. *kovid-19-potilas*, нем. *covid-19-Kranke*, франц. *covid-19 malade*, исп. *COVID-19 enfermo*, итал. *malato di covid19*. В русском языке термин *ковид-нациент*, с одной стороны, выпадает из общей системы заимствований как графодеривата (не **ковид-19-нациент*), с другой — может свидетельствовать о появлении неологизма

на русской языковой почве на базе сложения двух интернационализмов — старого (*нациент*) и нового (*ковид*).

Очевидно, аналогичная ситуация с лексемами *ковид-волонтер*, *ковидиот* (варианты: *covid-идиот*, *ковид-идиот*, англ. *covidiot*, *covid-idiot*). Англ. *Covid-19 volunteer* (офиц.) и *COVID volunteer* (разг.) в языках дали рефлексы или в виде семантических калек (нем. *ein ehrenamtliche Helfer* ‘добровольный помощник’, фин. *vapaaehtoinen auttaja* в таком же значении), или актуализировали старые интернационализмы (рус. *ковид-волонтер*, швед. *volontär*, франц. *covid-19 volontaire*, исп. *covid voluntario*). Англицизм *covidiot* мгновенно стал популярным в разных языках: нем. *Covidiot* (муж. род) и *Covidiotin* (жен. род), фин. *covididiot*, исп. *covidiot*.

Число прямых заимствований-варваризмов в русском невелико: *суперспредер* от англ. *superspreader*, *super spreader*, *коронюик* от англ. *coronoic*; *корониал* от англ. *coronial*.

Целая группа наименований лиц не всегда поддается точной языковой интерпретации способа появления в языке, поскольку лексические инновации могли появиться как на почве того или иного языка, так и быть результатом калькирования. Например, английская лексическая инновация *covid diseased* дала семантические рефлексы в разных языках, причем затруднительно однозначно сказать — являлась ли английская лексема только стимулом для номинаций или же она послужила лексико-словообразовательным прототипом для появления лексем в разных языках: нем. *Covid-Kranke*, франц. *covid malade*, фин. *kovid-potilas*, рус. *ковид-больной*, *ковид-заболевший*. Ср. также: рус. *КОВИД-зараженный* — англ. *COVID-infected*, рус. *ковид-носитель* — англ. *COVID carrier*. Эти лексемы относятся к профессиональной лексике.

Часть инноваций представляют слова, появившиеся в массмедийном пространстве и также, очевидно, актуализированные в разных языках не без влияния англоязычных медийных источников: англ. *covid scammer* — нем. *Covid-Betrüger*, франц. *covid coquin*, рус. *ковид-мошенник*; англ. *covid violator* — нем. *Covid-Übertreter*, исп. *violadora COVID-19* (женск.), *violador COVID-19* (мужск.), рус. *ковид-нарушитель*.

Обилие лексико-семантических, лексико-словообразовательных калек, небольшое количество прямых лексических заимствований свидетельствуют, на наш взгляд, о прямой или косвенной ориентации на английский язык, стимулирующей внутриязыковые процессы и извлекающей с периферийных сфер языка лексемы. Инициаторами, как правило, являются социально и медийно активные группы: сообщество экспертов высшей квалификации (скорее не врачей-практиков), среда журналистов, специализирующихся на освещении медицинской проблематики, активные пользователи Интернета, социальных медиа в рамках глобального интернет-пространства. Разумеется, степень знания английского, владения им у людей может существенно варьироваться, но здесь важен социолингвистический принцип лексического трансфера и влияния: «...[3]накомство с передающим языком, некоторый минимум двуязычия — главное условие лексического заимствования» [Крысин 1968: 32]. Вместе с тем семантические стимулы, идущие из английского языка и транслируемые глобальными медиа, воздействуют на активизацию русских словопроизводственных моделей.

Окказиональное — потенциально узуальное

Очень многие приведенные в статье языковые инновации являются окказиональными образованиями, некоторые — индивидуально-авторскими, но определенная часть войдет в состав лексики русского языка. Поскольку ковид-словарь представляет срез живого языка в последние несколько месяцев, то пока трудно точно прогнозировать будущее проанализированных лексем. Кроме того, нужно принимать во внимание статистическую погрешность при работе в корпусе Интегрума: одни электронные ресурсы находятся на обновлении, другие документы могут быть удалены и т. д. Всё это влияет на относительность приводимых ниже цифр. Частотность инноваций очень сильно варьируется. Приведем фрагмент составленного нами частотного списка наименований лиц.

Среди ковид-названий лиц в материалах Интегрума низкой употребительностью (от 1 до 2) отличаются следующие: *ковидист* ('человек, использующий Covid-19 в целях личного обогащения'), *COVID-вероятный,*

COVID-паникер, *COVID-подстрекатель,* *карантинoved,* *КОВИД-агент,* *ковидбумеры,* *ковиденята,* *ковидина* ('жадина'), *карантинята,* *КОВИД-зараженный* (субст.), *ковид-туристы,* *ковид-фаталисты,* *ковидисты,* *covid-невозвращенец,* *COVID-идиоты* и др.; от 3 до 6: *ковид-активисты,* *ковид-пациентка,* *covid-19-скептики,* *ковид-террористы,* *COVID-волонтер* и др.; от нескольких десятков до 100: *COVID-координатор,* *COVID-пассажиры,* *COVID-аферисты,* *короник,* *ковид-лоялист,* *COVID-рецидивист,* *коронавирус-диссиденты,* *карантинейджеры,* *ковид-нигилисты,* *ковид-подозрительный,* *ковид-отрицатели,* *коронавирус-диссиденты* и др.; более 200 до 400: *антимасочник,* *корониалы*. Наибольшей употребительностью отличаются следующие лексемы (по мере убывания их употребительности, начиная от 20 тыс.): *нулевой пациент,* *ковид-больной,* *ковид-пациент,* *удаленичик,* *ковид-диссидент,* *антипрививочники,* *COVID-инфицированный,* *ковидиот,* *самоизоляция,* *covid-пациент,* *ковидник,* *масочник*.

Таким образом, можно заключить, что потенциально узуальными из всего списка наименований лиц окажется не такое уж большое количество слов (очевидно, две последние группы — от 200—400 и более 20 000 упоминаний). Лингвисты сходятся во мнении, что «часть слов быстро забудется после завершения пандемии. К таким относятся игровые слова, например *ковидиот* или *корониалы*, но все-таки некоторые «закрепятся надолго»⁸, «[Л]ишь единицы вновь появившихся слов действительно войдут в общий словарный фонд»⁹. Разумеется, оценки экспертов относительно той или иной лексемы могут различаться, однако наши статистические данные предлагают некоторую достаточно объективную базу для вынесения суждений о будущем такой лексики.

Выводы:

1. Скорость языковой реакции на коронавирусную инфекцию (covid-19), распространившуюся по всему миру, связана в первую очередь с массмедийными коммуникациями. Это позволяет людям почти в режиме реального времени реагировать

⁸ *Кронгауз М.* Эксперт рассказал, как пандемия повлияла на русский язык // Парламентская газета. 26.05.2020.

⁹ *Русецкая М.* Сначала было слово // Учительская газета. 2.06.2020.

на те или иные внеязыковые изменения. В лингвистическом плане важно подчеркнуть доминирующую роль новой, устно-письменной «твиттинговой» формы речи [Горошко 2012; Горошко, Полякова 2014], где происходит соединение языковых инноваций, рожденных в СМИ, с живыми речевыми реакциями пользователей языка (в первую очередь в социальных сетях, блогах, мессенджерах и т. п.).

2. Наименования лица – одна из наиболее гибких языковых зон реагирования, чутко и быстро отзывающихся на трансформацию социальных контактов, обусловленных как пандемией, так и введением жесткого карантина, ограничившего и сузившего сферу непосредственного живого общения. В собранном корпусе наименований (90 лексических единиц) явно виден социально-протестный след, преобладающий в семантике лексических инноваций.

3. Систематизация лексики по тематическому признаку позволила выявить следующие зоны номинации: а) коронавирусные больные; б) законопослушные граждане, соблюдающие требования карантина; в) нарушители карантинной дисциплины; г) паникеры; д) пострадавшие во время пандемии; е) добровольные помощники; ж) медицинский персонал; з) правовые нарушители, жулики; и) дети, время зачатия которых приходится на весну 2020 г. Лексика в выделенных микрогруппах, с одной стороны, показывает доминирование бытовой тематики, с другой – опирается (прямо или косвенно) на интеллектуально-информационные ресурсы интернет-СМИ.

4. Поскольку источниками, генерирующими новую лексику, являются как письменная речь официальных СМИ, так и разговорно-жаргонное просторечие, то в анализируемом материале наблюдается сильная графико-орфографическая вариативность, отражающая живой речевой поток в письменной форме, слабо кодифицированной; такую форму речи еще в 1930-е гг. Л. С. Выготский называл «живой письменной речью». Графодеривация находится в центре современного словообразовательного процесса, что отражает и собранный языковой материал.

5. Анализ материала продемонстрировал, что многие лексемы являются заимствованными (перечислим в порядке

убывания): лексико-семантические кальки, лексико-словообразовательные кальки, лексические (номинативные) заимствования. Английские семантические, лексические прототипы стимулировали актуализацию отдельных лексем, уже существовавших в языковом багаже русского языка. Вследствие коронавирусной пандемии они оказались передвинуты в центр. На базе заимствований и актуализированных лексем быстро развиваются процессы включения их в лексическую, семантическую, словообразовательную (прежде всего разговорную или жаргонную) сферу, активизируя те или иные зоны русского словообразования.

6. Основываясь на употребительности проанализированных лексем (по материалам Интегрума), можно сделать выводы, что большинство их относится к индивидуально-авторским и окказиональным номинациям, доля инноваций, имеющих шансы перейти в разряд узусальных лексем, на момент написания статьи измеряется двумя-тремя десятками слов.

ЛИТЕРАТУРА

- Винокур Г. О. Культура языка: очерки лингвистической технологии. – М., 1925.
- Горошко Е. И. Современная интернет-коммуникация: структура и основные параметры // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т. Н. Колокольцева, О. В. Лутовинова. – М., 2012. – С. 9–52.
- Горошко Е. И., Полякова Т. Л. Политический твиттинг как новый жанр интернет-коммуникации // Вопросы психолингвистики. – 2014. – № 19. – С. 92–103.
- Григоренко О. В. Новые словообразовательные гнезда с вершиной-неологизмом со значением лица // Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. – Екатеринбург, 2011. – № 1 (87). – С. 145–155.
- Карева О. М. [рецензия]. Григоренко О. В. Новые наименования лиц в современном русском языке. Словарные материалы. Воронеж: Научная книга, 2009 // Мир русского слова. – 2012. – № 1. – С. 92–94.
- Костомаров В. Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1971.
- Крысин Л. П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968.
- Маринова Е. В. Освоение новых заимствований и сопутствующие процессы в русском языке начала XXI в. // Русский язык начала XXI века:

лексика, словообразование, грамматика, текст: коллективная монография. — Нижний Новгород, 2014. — С. 65–149.

Попова Т. В. Новые явления в русском словообразовании конца XX — начала XXI в. // *Opera Slavica (Slavistické rozhledy)*. — Brno, 2007. — Т. XVII. — Ч. 4. — С. 1–5.

Соколова С. В., Эдберг Б. Х. Что такое валют-рынок? Характеристика именных композитов в русском языке по результатам корпуса и эксперимента // *Новая Россия: традиции и инновации в языке и науке о языке: материалы докладов и сообщений Международной научной конференции, посвященной юбилею Заслуженного деятеля науки РФ, д-ра филол. наук, проф. Л. Г. Бабенко, 28–30 сентября 2016 г.* — М.; Екатеринбург, 2016. — С. 178–186.

REFERENCES

Vinokur G. O. Culture of language: essays on linguistic technology. Moscow, 1925. (In Rus.)

Goroshko E. I. Modern Internet communication: structure and basic parameters In *Internet-kommunikatsiya kak novaya rechevaya formatsiya [Internet communication as a new speech formation]*. T. N. Kolokoltseva, O. V. Lutovinova (eds.). Moscow, 2012. (In Rus.)

Goroshko E. I., Polyakova T. L. Political Twittering as a New Genre of Internet Communication In *Voprosy psikholingvistiki [Psycholinguistic Issues]*. 2014, No. 19, pp. 92–103. (In Rus.)

Grigorenko O. V. New word-formative nests with a neologism top with the meaning of a face. In *Izvestiya Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2: Gumanitarnye nauki [News of the Ural State University. Ser. 2: Humanities]*. Ekaterinburg, 2011, No. 1(87), pp. 145–155. (In Rus.)

Kareva O. M. [review] Grigorenko O. V. New names of persons in modern Russian language. Dictionary materials. Voronezh, 2009. In *Mir russkogo slova [The World of the Russian Word]*. 2012, No. 1, pp. 92–94. (In Rus.)

Kostomarov V. G. Russian language on the newspaper page. Moscow, 1971. (In Rus.)

Krysin L. P. Foreign words in modern Russian language. Moscow, 1968. (In Rus.)

Marinova E. V. Mastering new borrowings and related processes in the Russian language at the beginning of the XXI century. In *Russkii yazyk nachala XXI veka: leksika, slovoobrazovanie, grammatika, tekst [Russian language at the beginning of the XXI century: vocabulary, word formation, grammar]*. Nizhny Novgorod, 2014. (In Rus.)

Popova T. V. New Phenomena in Russian Word Formation of the Late 20th — Early 21st Centuries. In *Opera Slavica (Slavistické rozhledy)*. Brnoy, 2007, vol. XVII, pp. 1–5. (In Rus.)

Sokolova S. V., Edberg B. Kh. What is the currency market? Characteristics of nominal composites in Russian based on the results of the corpus and experiment. In *Novaya Rossiya: traditsii i innovatsii v yazyke i nauke o yazyke: materialy dokladov i soobshcheniy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy yubileyu Zasluzhennogo deyatelya nauki RF, d-ra filol. nauk, prof. L. G. Babenko, 28–30 sentyabrya 2016 g. [New Russia: traditions and innovations in language and the science of language]*. Moscow; Ekaterinburg, 2016. (In Rus.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Александр Васильевич Зеленин, доктор филологических наук, лектор, факультет информационных технологий и коммуникационных наук, Университет Тампере; Kalevantie, 4, Tampere, 33100, Finland

Тaisia Николаевна Буцева, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, лаборатория прикладной лексикографии, Институт прикладной русистики, Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; 1-я Линия, д. 52, Васильевский остров, г. Санкт-Петербург, 199053, Россия

Aleksandr V. Zelenin, Doc. of Sci. (Philol.), lector of Faculty of Information Technology and Communication Sciences, Tampereen yliopisto; Kalevantie, 4, Tampere, 33100, Finland

Taisiya N. Butseva, Cand. of Sci. (Philol.), Senior Researcher, Laboratory of Applied Lexicography, Institute of Applied Russian Studies, Russian State Pedagogical University named after A. I. Herzen; 1st Line, 52, Vasilevsky Island, Saint-Petersburg, 199053, Russia